

Цзи Чэнь слушал, испытывая лишь долю доверия к услышанному. Впрочем, он и раньше считал, что у автора книги не всё в порядке с мировоззрением, да и сюжет проработан слабо. Иначе разве сделал бы он такой «белоснежный лотос», как Цзи Юнь, главным героем романа об апокалипсисе? Раз это так, то вполне вероятно, что прав был 001: автор-извращенец просто создал в своей книге персонажа-божество, к которому никому не позволено прикасаться.

Стоило подумать о том, что это может быть истиной, и что именно ради этого нелепого факта он преодолел пространство и время, как Цзи Чэнь решил прекратить размышления.

Цзи Чэнь был за рулем около пяти часов. Впервые ему довелось управлять машиной на солнечных батареях, но освоился он быстро: управление было умным, а скорость вполне приличной — около ста километров в час. В целом, автомобиль его устраивал.

К полудню, следуя подсказкам электронной карты, он наконец добрался до города D. Зная, что с приходом апокалипсиса исчезнут интернет и GPS, он установил на машину новейшую навигационную систему, которая позволяла сохранять карты для работы в офлайне, что было очень удобно.

Город D, расположенный на юго-востоке провинции L, был весьма оживленным мегаполисом с населением около шести миллионов человек. Стоило Цзи Чэню представить, что более восьмидесяти процентов этих людей после начала конца света превратятся в зомби, как он почувствовал, что вскоре окажется запертым в гигантской клетке, кишашей мертвецами.

Но ради того, чтобы прильнуть к сильному плечу своего кумира, на такие мелочи приходилось закрывать глаза.

Арендованная квартира находилась в южной части города. Двухкомнатная, около восьмидесяти квадратных метров — вполне пригодная для жилья. Судя по фотографиям, хозяин поддерживал чистоту. Но дело было не в этом: Цзи Чэнь выбрал именно этот вариант, потому что, хоть он и не помнил точно, где находился Чу Юньтин в момент начала апокалипсиса, он знал, что его первой базой был жилой комплекс Счастье. А эта квартира как раз там и располагалась. Как только наступит апокалипсис, Цзи Чэнь сможет мгновенно броситься в объятия кумира. От одной этой мысли ему становилось невыразимо сладко.

Цзи Чэнь припарковал машину во дворе и подошел к 43-му корпусу. Квартира была на втором этаже: он посчитал, что так будет безопаснее. Если поселиться слишком высоко, можно оказаться заблокированным зомби и не выбраться.

Внутри было уютно и опрятно. Вещи Цзи Чэня хранились в пространственном хранилище, так что разбирать особо было нечего, нужно было лишь расстелить чистое постельное белье. Единственной проблемой оставались десятки горшков с растениями, оставшиеся во внедорожнике. Черт побери, он же совсем о них забыл! Эти бедняги, не поместившиеся в хранилище, до сих пор ютились на заднем сиденье и в багажнике.

Осмотрев квартиру, Цзи Чэнь решил, что всё в порядке, и отправился вниз за растениями. Он

подошел к своему заметно модифицированному внедорожнику, открыл дверцу и увидел, что десятки горшков навалены в беспорядке — не самый бережный подход. Поскольку всё было рассредоточено, Цзи Чэнь достал из багажника пластиковый ящик, сложил туда восемь горшков и понес наверх. Последние дни он постоянно подпитывал эти цветы своей энергией, и иногда ему казалось — возможно, это была иллюзия — что от них исходит какое-то настроение, не принадлежащее ему самому.

Сейчас, неся ящик по лестнице, он буквально ощущал, как его окутывает мрачная обида растений. Пришлось, не жалуясь, снова подпитать их энергией, чтобы успокоить. Однако, будучи занятым этим процессом, Цзи Чэнь перестал смотреть под ноги. В тот момент, когда он поднялся на полпролета и собирался повернуть, он с размаху врезался в человека, спускавшегося навстречу.

Хотя в последнее время Цзи Чэнь практиковал боевые искусства и его сила значительно возросла, он уже не был тем слабаком, что прежде. Но ящик оказался слишком громоздким, и от неожиданного столкновения, так как он шел довольно быстро, его потянуло назад. К счастью, незнакомец крепко схватил его за руку, помогая удержать равновесие.

Цзи Чэнь только хотел поблагодарить его, как над головой раздался низкий, чарующий голос:

— Что это за сорт пиона? Такой необычный.

Услышав этот магнетический голос, Цзи Чэнь вздрогнул, и сердце его забило в бешеном ритме. Он поднял голову против света и замер: перед ним стоял мужчина с лицом, способным погубить царства, — черты лица были точеными, словно высеченными из камня, а темные глубокие глаза казались бездонными, в них хотелось утонуть. Цзи Чэнь смотрел в эти глаза, чувствуя, как пульс ускоряется, и забыл ответить на вопрос, лишь глупо пялился на мужчину, чуть не пуская слюни. В голове билась одна мысль:

Выглядеть так — это преступление!

Похоже, мой список кумиров придется обновить!

Видя, что парень смотрит на него с застывшим выражением лица, красавец невольно усмехнулся. Будучи человеком, знающим себе цену, он, конечно, не показал бы насмешки, а мягко помахал рукой перед юношей и с улыбкой произнес:

— Что случилось? Вернись на землю.

Цзи Чэнь наконец пришел в себя. Его лицо залилось румянцем — надо же так опозориться, засмотревшись на мужчину!

— Я просто... — Цзи Чэнь лихорадочно пытался спасти остатки своего достоинства. Взгляд упал на тот самый горшок с пионом, который казался ему таким вредным и странным, и он выпалил: — Я думал о том, почему этот пион такой необычный! Да, именно об этом я и думал!

Черт, что я несу?

Уголки губ мужчины приподнялись еще выше. Наблюдая за растерянностью юноши, он почему-то почувствовал невероятный прилив хорошего настроения.

— Я Чу Юньтин, живу на третьем этаже. Помочь донести цветы? — представился он.

Цзи Чэнь застыл, услышав первое же предложение. О том, что сказал Чу Юньтин дальше, он уже не слышал.

О боже, это же сам Чу Юньтин!

Жить в одном подъезде с кумиром в 45-м корпусе жилого комплекса Счастье? Что это значит?

Это же явный знак судьбы!

Это добрый знак того, что я скоро достигну вершин жизни!

В одно мгновение тысячи мыслей пронеслись в голове Цзи Чэня, ударив по его хрупким нервам. Но в глазах Чу Юньтина юноша всё так же смотрел на него с глуповатым, но милым выражением, снова куда-то улетев в своих мечтах.

— Почему ты такой заторможенный? — не удержался от смешка Чу Юньтин.

Услышав голос кумира, Цзи Чэнь окончательно пришел в себя. Слишком много событий за один день, голова уже шла кругом.

— Я вовсе не заторможенный! — пробормотал он в ответ. Хотя голос был тихим, он не мог ускользнуть от острого слуха Чу Юньтина, достигшего пика уровня Хэ-тянь. Увидев покрасневшие кончики ушей юноши, он почувствовал, как сердце смягчилось. Друзья всегда говорили, что он кажется мягким, но в душе беспощаден, и мало кто мог вызвать у него такое удовольствие при первой же встрече.

Интересный малыш.

— Меня зовут Цзи Чэнь, — тихо добавил он, прося прощения за свою робость и волнение, свойственные затворнику при встрече с кумиром. — Я... я живу на втором этаже.

— Тогда, Сяо Чэнь, цветы тяжелые, давай я помогу, — Чу Юньтин посмотрел на юношу, который до сих пор держал тяжелый ящик, не опуская его, и испытал одновременно и смех, и жалость. Столько цветов сразу — это было непросто, хотя для такого худощавого парня он был довольно силен.

— Я могу донести! — Цзи Чэнь поднял голову, но, встретившись с глубоким взглядом мужчины, почувствовал, как его решимость тает. — Хорошо, помоги, пожалуйста, — промямлил он и пододвинул ящик к Чу Юньтину.

Чу Юньтин подхватил груз, легко развернулся и зашагал вверх, словно в руках у него ничего не было. Цзи Чэнь следовал за ним, глядя на широкую спину, и чувствовал странную радость и возбуждение.

Вскоре они добрались до второго этажа. Цзи Чэнь забежал вперед, открыл дверь и, сделав вид, что достает из обувного шкафа (на самом деле из хранилища), выставил тапочки. Чу Юньтин оставил ящик у порога, переобулся, прошел в квартиру и отнес растения на балкон. Всё это время они молчали. Цзи Чэнь был замкнут и с малознакомыми людьми всегда терялся, поэтому, несмотря на оптимистичный характер, друзей у него было немного.

Более того, в его прежнем мире родители развелись и создали новые семьи, с годами проявляя всё меньше интереса к нему, поэтому он спокойно ушел в себя, став затворником. Теперь, когда он переместился сюда, они, наверное, не будут сильно горевать?

Сможет ли он, такой, подружиться с выдающимся кумиром?

Когда Чу Юньтин закончил с цветами и обернулся, он увидел, что Цзи Чэнь стоит перед ним, погруженный в свои мысли, а на лице читается глубокая печаль.

— Что такое? Я помог тебе с ящиком, может, пригласишь меня на ужин? — поддразнил Чу Юньтин. Ему не нравилось это одиночество, исходящее от парня, словно он был отрезан от этого мира.

— Я правда могу пригласить тебя на ужин? — Цзи Чэнь тут же просиял. Раз кумир сам просит, значит, он ему нравится?

— Конечно, я хочу попробовать стряпню нового соседа, — улыбнулся Чу Юньтин. — Пойдем, помогу донести остальные цветы.

— Хорошо, — не стал ломаться Цзи Чэнь. Он знал, что Чу Юньтин — гений древних боевых искусств, достигший пика Хэ-тянь, и для него это пустяк. Но всё же он взял корзину, чтобы не стоять без дела, пока тот работает.

Они вместе спустились вниз. Надо признать, Чу Юньтин был очень мягким человеком (правда ли это? Нет, иллюзия!). Он, казалось, почувствовал неловкость Цзи Чэня в квартире и сам завязал разговор. К тому времени, как они снова оказались у машины, Цзи Чэнь уже успел выболтать всю свою подноготную.

— Брат Чу, — это был явный прогресс в общении, Цзи Чэнь уже успел проникнуться доверием к кумиру, как к старшему брату, — осталось еще пятнадцать горшков. Возьмешь восемь, а я семь, хорошо? — Он положил в свою корзину большой денежный цветок, но не рассчитал пространства, и тот занял почти всё место.

— Я... — Цзи Чэнь расстроился из-за своей неуклюжести перед кумиром. Но Чу Юньтин лишь по-доброму потрепал его по голове, глядя с нежностью и легким обожанием, словно на ребенка.

Цзи Чэнь снова покраснел. Ну почему я постоянно смущаюсь?

— Ладно, давай сделаем еще один заход, всё равно мы на втором этаже, — Чу Юньтин загрузил в свой ящик шесть горшков. Цзи Чэнь понял, что придется еще раз спуститься.

— Ты справишься? Если нет, не перетруждайся, — услышал он заботливый голос Чу Юньтина,

когда клал в корзину еще пару маленьких горшков. На душе стало тепло.

— Справлюсь! Восемь горшков я ведь донес, — улыбнулся Цзи Чэнь. Это была его самая искренняя улыбка с тех пор, как он встретил Чу Юньтина, даже ямочки на щеках показались. Чу Юньтин, глядя на его нежное лицо, почувствовал, как чешутся руки — очень хотелось их потрогать.

Цзи Чэнь не подозревал о его мыслях. Он лишь думал, что брат Чу такой внимательный и мягкий, и что решение прильнуть к нему было самым верным.

Вдвоем они совершили еще два захода и наконец перенесли все цветы на балкон. Чу Юньтин сел на табурет, глядя на плоды их труда. Неизвестно, была ли это иллюзия, но ему казалось, что эти растения отличаются от обычных. Тот же пион, который он заметил первым — самый обычный сорт, но от него исходило какое-то странное ощущение жизненной силы.

Отбросив эти нелепые мысли, он увидел, что Цзи Чэнь несет тарелку с арбузом. Странно, но он испытывал к этому юноше необычайную симпатию. Такой рациональный человек, как он, никогда раньше не проникался таким доверием к кому-то при первой встрече.

Наверное, это и есть судьба.

— Брат Чу, угощайся арбузом, — Цзи Чэнь поставил тарелку на столик. Чу Юньтин взял кусочек. Арбуз был слегка прохладным, невероятно сладким и освежающим — куда вкуснее всего, что он пробовал раньше. Он быстро расправился с первым куском и захотел еще.

— Сяо Чэнь, ты просто мастер, я никогда не ел таких вкусных арбузов, — Чу Юньтин внимательно посмотрел на Цзи Чэня. Его взгляд был сложным. Он происходил из богатой семьи и многое повидал, поэтому сразу понял: арбуз необычный. И дело не только во вкусе — после того как он его съел, внутренняя энергия в его дантяне начала быстро циркулировать.

Если он не ошибается, эти арбузы, как и другие растения, скрывают в себе тайну.

Но то, что юноша так беззащитен перед незнакомцем, вызывало у него и умиление, и тревогу. Возможно, он сам не знает, насколько остро он чувствует мир?

Чу Юньтин молча решил, что обязательно должен намекнуть Цзи Чэню: мир полон опасностей, и такая наивность может дорого обойтись, если встретятся люди из кланов древних боевых искусств с острым восприятием.

Цзи Чэнь же об этом не догадывался. Похвала кумира его очень радовала. Этот арбуз он вырастил с помощью своей способности, и как раз на днях его дар усилился, позволив вырастить такой крупный плод. Он угостил Чу Юньтина, думая, что плоды его способностей действуют только на таких же одаренных, а практикующие боевые искусства ничего не заметят.

С другой стороны, подсознательно он питал к Чу Юньтину безграничное доверие. Возможно, из-за того, что читал о нем в книге, а возможно — из-за личного впечатления.

Позже Цзи Чэнь приготовил для Чу Юньтина целый стол, используя овощи, ускоренно выращенные с помощью способности. Как говорится, путь к сердцу лежит через желудок.

Кхм, не об этом речь.

Чу Юньтин, конечно, был в восторге. Однако после ужина он деликатно намекнул, что после этих блюд его внутренняя энергия стала циркулировать быстрее. Цзи Чэнь был ошеломлен, но, увидев искреннее и слегка обеспокоенное выражение лица Чу Юньтина, почему-то поверил: у него нет злых намерений, он просто хочет дать совет.

Так что 001 был прав: Цзи Чэнь действительно был фанатом Чу Юньтина.

Проводив Чу Юньтина, Цзи Чэнь чувствовал сильное волнение. Он и раньше симпатизировал этому персонажу, а теперь, увидев его в реальности, проникся еще больше. Его эмоциональный интеллект был невысок, но людей он чувствовал безошибочно. А когда Чу Юньтин перед уходом признался, что является наследником клана древних боевых искусств, чтобы предостеречь его, доверие стало абсолютным.

В душе Цзи Чэнь принял решение: в будущем, когда они будут вместе, он будет чаще кормить кумира своими овощами — так тот быстрее достигнет прогресса, а значит, и его собственная жизнь будет в большей безопасности.

Это называется взаимовыгодное сотрудничество!

Следующие два дня Цзи Чэнь укреплял двери и закупался в супермаркетах. За два дня он потратил последние сотни тысяч. Менеджер супермаркета был в восторге, каждый день отправляя грузовики с товарами на арендованный склад. Лишь малую часть он оставил в квартире, остальное убрал в хранилище. Судя по сюжету, в городе D они пробудут около месяца, прежде чем отправятся на север, в родной город, чтобы основать базу. Поэтому на этот месяц ему нужно было иметь запас товаров на виду.

Он также тайком поделился с Чу Юньтином — немного, чтобы не вызвать подозрений, ведь знакомы они были всего пару дней. Хотя за эти два дня, благодаря взаимному стремлению сблизиться, их отношения стали гораздо теснее. В качестве предлога он использовал популярный пост в сети об апокалипсисе, и у Чу Юньтина действительно были инсайдерские данные: за пределами атмосферы Земли появился неопознанный объект, но власти скрывали это, чтобы не сеять панику.

Чу Юньтин уже поручил своему человеку в родном городе подготовить запасы, и если бы не дела в городе D, он бы уже уехал.

Но было очень приятно, что кто-то, готовясь к концу света, вспомнил и о нем.

Ведь он уже знал, кто такой Цзи Чэнь: недавние события в семье Цзи из Цзяннани были широко известны в высших кругах. Цзи Чэнь сейчас не в лучшем финансовом положении, но

всё равно готов поделиться тем, что есть, с человеком, которого знает всего два дня.

В сердце Чу Юньтина разлилось тепло.

— Но вам не кажется, что вы слишком быстро сблизились? — 001 смотрел на них с презрением. Хозяин упорно твердил, что хочет «прильнуть к сильному плечу», но никто не делает это так, чтобы продать себя с потрохами, да еще каждый день кормить человека, проявляя такую заботу.

Однако 001 не осмеливался сказать это Цзи Чэню. К тому же он сам испытывал странную симпатию к Чу Юньтину, словно они были знакомы целую вечность.

Но ведь он не должен был знать его...

Эти чувства 001 запрятал глубоко внутри, надеясь, что когда-нибудь узнает причину.

Обратный отсчет шел быстро. За день до начала апокалипсиса Цзи Чэнь наконец освоил средний том Базовой техники тела и прорвался на третий уровень. Не успел он похвастаться, как небо снаружи внезапно почернело.

Цзи Чэнь знал: это предвестник конца света.

После короткой тьмы неизвестный объект над атмосферой, который ученые называли источником эволюции, распадется, распространится в атмосфере и заразит источники воды по всей Земле.

<http://bllate.org/book/21390/2180451>